

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00012

УДК 67.409

Проблемы унификации военно-уголовного и процессуального законодательства XIX – начала XX вв.

Т. Ю. СУХОНДЯЕВА – доцент кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

А. Л. САНТАШОВ – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Реферат

Предметом исследования стали теоретические и прикладные вопросы формирования военно-уголовного и процессуального законодательства XIX – начала XX вв. Цель работы – дать объективную характеристику процессам унификации и дифференциации соответствующих отраслей права криминального цикла.

В работе использовались традиционные для правового исследования методы: диалектический, индукция и дедукция, системный, сравнительно-правовой.

По мнению авторов, существуют три способа систематизации правовых норм, разработанных юридической наукой и использовавшихся в России в XIX в. Первый и

самый простой способ объединения разрозненных законодательных актов состоит в том, что одновременно изданные акты собирались в одном издании в хронологическом порядке согласно времени их обнародования. Второй способ – систематическое изложение действующего права с разделением норм по отраслям права и далее по отделам, рубрикам, отделениям и другим структурным элементам, соответствующим юридическим институтам и отношениям. Такой способ получил название инкорпорации. Третьей, высшей, стадией систематизации законодательства считался процесс кодификации. Задача кодификации виделась в том, чтобы объединить действующее право на таких основополагающих началах, которые оставались бы неизменными при последующих изменениях и дополнениях права в соответствии с новыми потребностями государства и общества, не нарушая при этом логической стройности и внутреннего единства существующей юридической системы.

Результатами работы стала научно обоснованная концепция развития межотраслевой унификации военно-уголовного и процессуального законодательства.

Ключевые слова: унификация; дифференциация; систематизация; кодификация; военно-уголовное и процессуальное законодательство; свод военных постановлений.

12.00.09 – Уголовный процесс;

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Problems of unification of the military-criminal and procedural legislation in the XIX – early XX centuries

T. YU. SUKHONDYAEVA – Associate Professor of the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor;

A. L. SANTASHOV – Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

Abstract

The subject of the study was the theoretical and applied issues of the formation of military-criminal and procedural legislation of the XIX - early XX centuries. The purpose of the work is to give an objective description of the processes of unification and differentiation of the relevant branches of the criminal cycle law.

In the work methods traditional for legal research were used: dialectic, induction and deduction, systemic, comparative legal.

According to the authors there are three ways to systematize legal norms developed by legal science and used in Russia in the 19th century. The first and easiest way to combine disparate legislative acts is that acts published at the same time are collected in one edition in chronological order according to the time of their publication. The second method is a systematic presentation of existing law with the division of norms by branches of law and further by parts, headings, sections and other structural elements, relevant legal institutions and relations. This method is called incorporation. The third, highest, stage of systematization of legislation was considered the codification process. The task of codification was to unite the existing law on such fundamental principles that would remain unchanged with subsequent changes and additions to the law in accordance with the new needs of the state and society, without violating the logical structure and internal unity of the existing legal system.

The results of the work became a scientifically based concept for the development of intersectoral unification of the military criminal and procedural legislation.

Key words: unification; differentiation; systematization; codification; military criminal and procedural legislation; set of military decrees.

12.00.09 – Criminal trial;

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

В период преобразований Петра I происходит формирование российского военного законодательства. Основными законодательными актами, обобщавшими как общегосударственные, так и собственно военные нормы права на протяжении XVIII в., являлись Соборное уложение 1649 г. и Устав воинский 1716 г. В период с 1699 по 1725 г. было принято более 20 общих военно-правовых актов, содержащих нормы только уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного характера, а также более ста указов соответствующей тематики [1, с. 64]. Огромное количество норм находилось в многочисленных регламентах, манифестах, именных и сенатских указах, «учреждениях», «регулах», инструкциях и других актах, нередко противоречащих друг другу. За период царствования Петра I было принято более трех тысяч правительственных актов, а во второй четверти XVIII в. ежегодно издавалось не менее двухсот, из которых были опубликованы не более половины. Для того чтобы согласовать их с Соборным уложением (которое продолжало считаться основным законодательным актом) и между собой, Петром I и его преемниками в течение XVIII в. и в первой четверти XIX в. десять раз образовывались специальные «уложенные комиссии» [2, с. 478–493]. Следует отметить, что развитие норм военного права находится в контексте более широкой тенденции, связанной с развитием российского права в целом. В период становления абсолютизма начинает развиваться отраслевая дифференциация законодательства. При этом почти одновременно проявляется стремление к унификации этих дифференцирующихся отраслей. Таким образом, российское право начинает оформляться в систему отраслевых законодательных актов, подлежащих дальнейшей систематизации. Начало этому процессу положила деятельность Петра I. При его особом внимании к проблемам военного строительства вполне объяснимым представляется тот факт, что военное право подверглось систематизации в первую очередь.

Несмотря на неоднократные попытки в истории российского права провести кодификационную работу как в общегосударственном, так и в военном законодательстве, идея составления из разнообразных военных законов и постановлений единого систематизированного целого впервые была осуществлена в только в первой половине XIX в. Представляется необходимым пояснить три разработанных юридической на-

укой и использовавшихся в России в XIX в. способа систематизации правовых норм [5, с. 7]. Первый и самый простой способ объединения разрозненных законодательных актов – это размещение в одном издании опубликованных актов в хронологическом порядке согласно времени их обнародования, второй – систематическое изложение действующего права с разделением норм по отраслям права и далее по отделам, рубрикам, отделениям и другим структурным элементам, соответствующим юридическим институтам и отношениям, то есть инкорпорация. Конечным результатом такой работы должен был стать свод действующих законов и продолжения к нему. Третьей, высшей, стадией систематизации законодательства считался процесс кодификации, цель которой виделась в объединении действующего права на таких основополагающих началах, которые оставались бы постоянными при последующих изменениях и дополнениях права в соответствии с новыми потребностями государства и общества, не нарушая при этом логической стройности и внутреннего единства существующей юридической системы. Предметным выражением такой деятельности являлось составление кодекса законов. Необходимым условием успешности кодификации при этом является непосредственное участие кодификационного органа в нормотворческой деятельности с целью согласования разрабатываемых норм с уже существующими и возможными будущими нормами права.

Создание единого кодекса, несмотря на все сделанные еще в XVIII в. попытки, так и осталось недостижимой целью для общегосударственного законодательства Российской империи. Однако первые два способа нашли свою практическую реализацию в России первой половины XIX в. при систематизации как общегосударственных законов, так и военного законодательства. Несмотря на объективную потребность в систематизированном законодательстве, начало практической работы было связано (как это было не раз в отечественной истории) с субъективным фактором, а именно с появлением адекватных масштабу поставленных задач личностей. Говоря о кодификации российского права, трудно переоценить роль М. М. Сперанского, под непосредственным руководством которого было осуществлено первое издание Полного собрания законов Российской империи [3, с. 66–67]. Также следует отметить непродолжительную по времени, но результативную работу «Ко-

миссии для составления военных уставов, уложений и для постепенного преобразования всех частей воинского управления» (Рос. гос. военно-ист. арх. Ф. 30. Оп. 1/125а. Д. 1. Л. 23–27), образованной 2 июня 1811 г. вместо упраздненного «комитета Апраксина». Возглавил комиссию сподвижник М. М. Сперанского статс-секретарь департамента законов Государственного совета М. Л. Магницкий. В состав комиссии входили шесть редакторов с помощниками, канцелярия, архив и библиотека. Позднее в штат комиссии были введены две должности иностранных редакторов для работы с уложениями иностранных государств. Несмотря на то что комиссия проработала не более года, ей удалось найти и обобщить огромное количество (около пяти тысяч) ранее принятых актов военного права, а также подготовить три положения, определивших административное устройство армии: Учреждение (Рос. гос. военно-ист. арх. Ф. 30. Оп. 1/125б. Св. 9. Д. 28. Л. 1–56) и новые штаты военного министерства (Рос. гос. военно-ист. арх. Св. 11. Д. 2. Л. 139–155), а также Учреждение для управления большой действующей армией (Рос. гос. военно-ист. арх. Д. 1. Л. 1–5). 17 марта 1812 г. во время чтения последней корректуры «Учреждения для управления большой действующей армией» М. Л. Магницкий как один из самых близких сотрудников обвиненного в измене М. М. Сперанского был арестован и сослан в г. Вологду. Его комиссия была разогнана, а ее наработки в вопросах военного законодательства в большинстве своем были утрачены. «Так, – писал позднее М. Л. Магницкий, – по личному происшествию кончилось и брошено без внимания такое дело, которого желал еще Государь Петр Великий, Императрицы Анна и Елисавета, которое совершенно удалось в малом его обращении, Учреждении по управлению большой действующей армии...» [9, с. 13].

Возобновление работы по систематизации законодательства было осуществлено в 1826 г. по инициативе генерал-майора Д. И. Ахшарумова, который представил начальнику Главного штаба И. И. Дибичу проект Свода военных узаконений, обещав составить его в течение одного–двух лет [9, с. 16]. Предложение было рассмотрено в Совете военного министра и Ахшарумов был причислен к Главному штабу под личное руководство М. М. Сперанского. Свод был обнародован Манифестом от 25.06.1839 под названием «Свод военных постановлений 1838 года» [7]. После двенадцатилетнего

упорного труда работа по систематизации российского военного законодательства была завершена. Таким образом, идея создания из разнообразных актов военного законодательства, изданных в различное время, систематизированного единого свода военных постановлений впервые была осуществлена только во время императорства Николая I. Работы в этом направлении проводились под руководством М. М. Сперанского, который руководил систематизацией остального общегосударственного законодательства. Комиссия из всей массы законодательного материала на основе Полного собрания законов Российской империи отобрала 12 176 нормативных актов, имевших отношение к армии. После их изучения соответствующими управлениями, штабами и другими органами военного управления применимыми для вышеназванной системы кодифицированных нормативных актов в военной области оказались 2788 актов, все остальные были признаны утратившими силу [4, с. 7].

При создании Свода военных постановлений 1838 г. весь законодательный материал был расположен по той же системе, что и в Своде законов Российской империи, то есть по степени важности регулируемых общественных отношений. Свод распался на пять частей и 15 книг, размещенных в 12 томах. Первая часть (т. 1–4) содержала в себе образование военных учреждений, вторая (т. 5–6) – устав о службе по военному ведомству, третья (т. 7) – наказ войскам, четвертая (т. 8–11) – устав хозяйственный, пятая (т. 12) – устав военно-уголовный. Значение факта появления первого свода военных законов трудно переоценить. Однако в документе оказались и серьезные недостатки. В свод по своему юридическому статусу закона попало большое количество норм, собственно к закону отношения не имевших. Так, включенные многие статьи оказались основанными не только на актах административного характера центральных органов управления (постановления Совета министров и Военного совета, приказы военного министра, циркуляры департаментов), но даже «на распоряжении какого-то “высшего начальства”, или же на приказе, неизвестно кем, когда и кому отданном, или же на распоряжении какого-то “бывшего директора департамента”» и т. п. (ст. 355 кн. 1 ч. 1; ст. 980, 2563, 2652. кн. 2 ч. 1; ст. 690. кн. 4 ч. 1; ст. 260, 262, 282, 283. кн. 1 ч. 3 и др. Свода военных постановлений 1838 г.). На недостаточный уровень компе-

тентности составителей указывает и большое количество статей, имеющих формулировки, не выверенные в юридическом смысле, например: «наказывать... по всей строгости», «принятый порядок», «по существу порядку» и др. (ст. 83, 742, 1379 кн. 2 ч. 1; ст. 395 кн. 3 ч. 1 Свода военных постановлений 1838 г.). Наряду с такого рода проблемами, имеющими в своей основе субъективный фактор, Свод военных постановлений 1838 г., как и любой другой свод законов, объективно создал проблему дополнения его вновь появляющимися законодательными актами, согласования с новыми формами армейской жизни. Средством для решения такой задачи было избрано периодическое издание продолжений свода в виде специальных книг, своевременное издание которых было поручено Военно-походной канцелярии. Однако специалистов такого рода в канцелярии не оказалось, и в течение пяти лет она смогла издать только три продолжения: первое – с 01.05.1838 по 01.01.1840, второе – с 01.01.1840 по 01.01.1841 и третье – по 01.01.1843. В мае 1843 г. обязанности по изданию продолжений были возложены на специально образованное для этой цели 4-е отделение Канцелярии Военного министерства. В течение последующих десяти лет силами отделения было издано шесть продолжений, и, таким образом, к началу 1853 г. Свод военных постановлений 1838 г. имел девять продолжений, которыми было отменено 726 статей, изменено 3380, дополнено 10 922, прибавлено 3739 новых, итого – 18 767 статей. Таким образом, большая часть из имевшихся в Своде военных постановлений 1838 г. статей (23 126) к 1853 г. была изменена (18 767), что сильно затрудняло использование свода.

Принимавшиеся после издания свода нормативные акты в соответствии с указом императора от 1 июля 1838 г. о введении в действие данного закона периодически издавались в виде продолжений к нему. Поскольку до 1853 г. продолжений накопилось девять, то при Александре II началось создание нового свода военных постановлений, который был утвержден в 1859 г. Все дополнения и изменения, произошедшие в актах военного законодательства после издания Свода военных постановлений 1859 г., вносились так же, как и ранее в особые продолжения, которых было шесть. В них вошли все изменения в военном законодательстве на 1 июля 1869 г. Своды военных постановлений как 1838 г., так и 1859 г. имели одну и ту же систему разделения на пять частей, каж-

дая из которых подразделялась на различное число книг. Всего книг было пятнадцать. Они были размещены в двенадцати томах, поскольку некоторые из книг были сдвоены в одном томе. Каждая книга подразделялась на разделы, разделы – на главы, главы – на отделения. В каждой книге нормы, сохранившиеся в отдельных статьях, имели особую нумерацию. Под статьями указывалось, в каких источниках они находятся. В конце каждой книги располагались: а) приложения, в которых помещались отдельные нормы по некоторым частным вопросам и образцы различных документов; б) подробное оглавление книги; в) сравнительный указатель статей сводов 1839 и 1859 гг. Однако, будучи только составленным, новый свод уже оказался устаревшим. 5 апреля 1859 г. в указе, изданном Военным министерством, объявлялось о создании особой военно-кодификационной комиссии. Указ предоставлял комиссии право пересмотра положений Свода военных постановлений 1859 г., исправления и исключения устаревших и неэффективных норм, в том числе заимствованных из Свода законов Российской империи.

Развитие вооруженных сил во второй половине XIX в. повлекло необходимость пересмотра и постепенного изменения норм почти всех отраслей военного законодательства. Изменения эти выразились в издании ряда новых положений, каждое из которых представляло собой систематизированный нормативный акт в отдельной области. Эти положения значительно отличались от норм Свода военных постановлений 1859 г. и не могли быть включены в его систему, а также заменяли собой значительное число статей, разбросанных по всему своду. Поэтому использование Свода военных постановлений 1859 г. стало затруднительным, а работа по созданию нового была продолжена Главным военно-кодификационным комитетом, преобразованным из Военно-кодификационной комиссии. Программа переработки свода была составлена комитетом и утверждена военным министром Д. А. Милютиним 30 мая 1867 г. 30 июня 1869 г. был издан указ военного министра «О правилах для руководства при составлении Военно-Кодификационным Комитетом нового Свода военных положений» [8]. В указе отмечалось, что новое военное законодательство (о преобразовании военного министерства, новой организации войск, способах укомплектования войск на военное время, Военно-судебный устав, Воинский устав о наказаниях

и др.) фактически заменило собою целые отделы действующего свода. Военно-кодификационный комитет должен был составить новое издание свода военных положений, исключив из старого нормы, заимствованные из свода законов Российской империи, а также правила строевой, гарнизонной, полевой и внутренней службы войск.

Система нового свода стала иной. Каждая часть подразделялась на книги, число которых было неодинаково. Всего было двадцать четыре книги. Каждая книга подразделялась на разделы, главы и отделения. После каждой статьи указывались дата принятия и источник первоначальной публикации ее в Полном собрании законов Российской империи, Собрании узаконений правительства или сборниках приказов военного ведомства. В конце каждой книги приводились приложения, сравнительные указатели или «ведомости статьям» для отыскания соответствующей статьи в предыдущих изданиях. Сводный алфавитный указатель был только к Своду военных постановлений 1839 г. Книгам свода военных постановлений 1869 г. была присвоена общая по всему своду нумерация. Военный министр Д. А. Милютин считал необходимым издавать все книги по возможности одновременно, чтобы новый свод мог сразу заменить Свод военных положений 1859 г. [6, с. 13]. Однако процесс издания книг нового свода растянулся на долгие десятилетия, что в конечном итоге привело к тому, что в России не только не был создан Кодекс военного законодательства, но и сложившаяся (хотя и с недостатками) целостная система военного законодательства, основанная на своде военных положений 1838 г., была к концу XIX в. окончательно разрушена.

Свод военных постановлений 1869 г. имел пять изданий. Часть шестая данного документа объединяла законодательство о юридической ответственности военнослужащих (дисциплинарной и уголовной), а также уго-

ловно-процессуальное законодательство, действовавшее в вооруженных силах.

Свод военных постановлений стал наиболее универсальной формой военного законодательства России конца XIX – начала XX вв. Акты военного законодательства, систематизированные в нем, регулировали значительную по объему и наиболее важную часть общественных отношений, существовавших в военной области. Своду была присуща достаточно подробная регламентация военных правоотношений, что можно считать его положительной стороной. Он был нормативным актом прямого действия и имел юридическую силу закона.

Таким образом, прослеживая особенности систематизации военно-уголовного и процессуального законодательства начиная с Артикула воинского 1715 г., следует отметить развитие двух тенденций: отраслевой дифференциации военно-уголовного и процессуального законодательства, которое заменяет крупные законодательные акты межотраслевого характера предшествующего периода, и унификации норм военно-уголовного законодательства. Вторая тенденция не была реализована в чистом виде, поскольку кодекс, регламентирующий уголовную ответственность за воинские преступления, так и не был принят. Его заменяли различные специализированные акты – артикулы, уложения, свод, устав, сочетавшие в себе на разных исторических этапах различные способы систематизации нормативного материала: инкорпорацию, консолидацию и частичную кодификацию, включая выделение консолидированных массивов, предусматривающих ответственность за воинские преступления, совершаемые в военное и мирное время. Для завершающего периода развития военно-уголовного законодательства Российской империи характерным является доминирование воинских уставов о наказаниях, что подтверждается их действием вплоть до 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безнасюк, А. С.** История развития российского законодательства о наказаниях военнослужащих / А. С. Безнасюк, А. А. Толкаченко // Основы государства и права. – 2000. – № 4. – С. 62–71.
2. **Заустинский, П. Ф.** Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века / П. Ф. Заустинский. – Санкт-Петербург : Военная типография, 1909. – 548 с.
3. История России в лицах : справочник. Часть II. – Москва : ПиК, 1995. – 263 с. – ISBN 5-86161-002-9.
4. **Корольков, Н. Н.** Законодательство России XIX века / Н. Н. Корольков. – Москва : ВПА им В. И. Ленина, 1970. – 104 с.
5. **Кудейкин, В. Ю.** Деятельность государственных органов России по правовому регулированию строительства армии (XIX в. – февраль 1917 г.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кудейкин Владимир Юриевич. – Москва, 1997. – 27 с.
6. **Милютин, Д. А.** Военные реформы Александра II / Д. А. Милютин // Вестник Европы. – 1881. – № 1. – С. 13–15.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Санкт-Петербург : Тип. II отд-ния собств. Его Имп. Величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 55.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1885–1916. – Т. 33.

9. Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 3. Отд. 1. Кодификационный отдел. Исторические очерки / составитель Э. М. Лисенко. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. – 83 с.

REFERENCES

1. Beznasyuk A. S., Tolkachenko A. A. Istoriya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva o nakazaniyah voennosluzhashchih [The history of the development of Russian legislation on the punishment of military personnel]. *Osnovy gosudarstva i prava – Fundamentals of State and Law*, 2000, no. 4, pp. С. 62–71. (In Russ.).
2. Zaustinskij P. F. *Kodifikaciya russkogo voennogo prava v svyazi s istorieyu razvitiya russkogo vojska do reform XIX veka* [Codification of Russian military law in connection with the history of the development of the Russian army before the reforms of the 19th century]. St. Petersburg, 1909. 548 p. (In Russ.).
3. *Istoriya Rossii v licah. CHast' II* [The history of Russia in persons. Part II]. Moscow, 1995. 263 p. (In Russ.).
4. Korol'kov N. N. *Zakonodatel'stvo Rossii XIX veka* [Russian legislation of the 19th century]. Moscow, 1970. 104 p. (In Russ.).
5. Kudejkin V. YU. *Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov Rossii po pravovomu regulirovaniyu stroitel'stva armii (XIX v. – fevral' 1917 g.)*. *Avtoref. diss. kand. ist. nauk* [The activities of state bodies of Russia on the legal regulation of army construction (XIX century – February 1917). Author's abstract of the diss. PhD. in History]. Moscow, 1997. 27 p. (In Russ.).
6. Milyutin D. A. Voennye reformy Aleksandra II [Military reforms of Alexander II]. *Vestnik Evropy – Bulletin of Europe*, 1881, no. 1, pp. 13–15. (In Russ.).
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 2nd meeting]. St. Petersburg, 1830–1885. Vol. 55. (In Russ.).
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 3rd meeting]. St. Petersburg, 1885–1916. Vol. 33. (In Russ.).
9. Lisenko E. M. (red.) *Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. T. 3. Otd. 1. Kodifikacionnyj otdel. Istoricheskie ocherki* [Centenary of the War Department. 1802–1902. Vol. 3. Dep. 1. Codification department. Historical essays]. St. Petersburg, 1902. 83 p. (In Russ.).